

же несчастным и убогим, как и они сами, к жизни, которая поселяет в душах этих людей ощущение безысходности.

Заканчивая статью, М.Ю.Федосюк говорит о необходимости знать эти «приемчики» ввиду их принадлежности к выразительным средствам русской речи. Кроме того, знакомство с ними, по его мнению, принесет «практическую пользу в самых неожиданных житейских обстоятельствах». Мы же находим подобное исследование небезынтересным еще и потому, что предмет его - не только язык современной драматургии, но и, в силу различных экстралингвистических факторов, язык большей части россиян.

Примечание

1. См.: Федосюк М.Ю. Стиль «ссоры» // Родная речь. 1993. № 5.

М.Л.Кусова

Уральский педагогический университет

Денотативное пространство частноотрицательных глаголов

В лексической системе языка категория отрицания традиционно соотносится с лексическими единицами, в словарных дефинициях которых отрицание занимает центральное положение, как, например, в глаголе **сохранить** - «не нарушить». Именно подобные единицы, и прежде всего глагол **молчать**, привлекают внимание исследователей (Ю.Д.Апресян, Л.А.Новиков), тогда как отрицательные единицы, в дефинициях которых отрицание занимает периферийное положение, как, например, в глаголе **досадить** - «доставить неприятности», практически не исследовались. С учетом статуса отрицания в семантике последних назовем подобные глаголы частноотрицательными и попытаемся определить их денотативную соотносительность.

Как показывает семасиологический анализ, частноотрицательные глаголы представлены во всех глагольных полях: в поле «действие»: **пройтись** - «пойти ненадолго»; в поле «бытие, состояние, качество»: **прозябать** - «вести безрадостную жизнь, бесцельное существование»; в поле «отношение»: **дарить** - «отдавать безвозмездно». При этом во всех глагольных полях частноотрицательные глаголы связаны, в первую очередь, с человеком.

Частноотрицательные глаголы поля «действие и деятельность» представлены в глаголах интеллектуальной деятельности, ментальных и рече-мыслительных действий: **скушать** - «выслушать неприятное»;

исковеркать - *перен.* «представить в неправильном виде в результате непонимания».

Речевая деятельность может определяться отрицательно в логическом аспекте: **заговариваться** - «говорить бессвязно»; в фонетическом: **заплетаться** - неясно, нечленораздельно выговаривать»; в эмоционально-оценочном: **забранить** - «высказать неодобрение». С отрицанием могут быть связаны и такие признаки речевой деятельности, как характер ее протекания: **трещать** - «говорить, не умолкая»; ее результат: **отсоветовать** - «не делать что-л.».

Обращенность к денотативному классу «человек» проявляется не только в том, что речевая деятельность - это особый вид деятельности, присущий человеку, но и в том, какими лексическими единицами манифестируется отрицание в данной семантической группе. В глаголах речевой деятельности отрицание манифестируется лексемами *неясно, нечленораздельно, неотчетливо, необдуманно, неосторожно, неодобрение, неудовольствие, несогласие*.

В глаголах интеллектуальной деятельности и в ментальных глаголах частное отрицание связано с признаками объекта, на который направлено действие, с негативной характеристикой воспринимаемого: **проглотить** - *перен.* «выслушать без всякого протеста что-л. неприятное».

Среди отрицаемых представлены семантические компоненты *непригодность, недействительность, ненужность, незаметность, неприятное*. Значимо, что в отличие от общего отрицания, связанного с указанием на отсутствие процесса восприятия, частное отрицание связано с природой воспринимаемого. Среди отрицаемых дублируются семантические компоненты *непригодность, недействительность, ненужность, незаметность, неприятное*.

Иллюстрацией денотативной соотнесенности частноотрицательных глаголов с миром человека является семантическая группа глаголов социальной деятельности. В частноотрицательных глаголах социальной деятельности, как и в глаголах речевой деятельности, отрицание связано либо со способом протекания действия: **долечить** - «неудачным лечением довести себя до нежелательных последствий»; либо с его результатом: **дописаться** - «писанием довести себя до неприятных последствий»; в том числе позитивным: **исправить** - «устранить неприятности, устранить неточность». Частноотрицательные члены этой парадигмы достаточно разнообразны, но в их определении выделяется частотный компонент «неприятные последствия».

В глаголах профессиональной деятельности присутствуют признаки *неискусность, неумение, неторопливо, без усилий, недобросове-*

стно, бесцеремонно, недостаточно. Последний манифестируется префиксом *недо-*: **недосолить** - «посолить недостаточно»; **недожечь** - «обжечь не в полной мере». Для профессиональной деятельности значимо также отсутствие подготовки, плохое воспроизведение. Отметим, что в частноотрицательных глаголах, соотнесенных с денотативным классом «человек», отрицательные семантические признаки пересекаются, порой дублируют друг друга.

Так, для глаголов поведения актуальны такие обстоятельственные признаки: *беспокойно, недружелюбно, несерьезно, неискренне, нечестно, несдержанно, неестественно*, характеризующие поведение человека с разных сторон - эмоциональной, этической, с точки зрения межличностных отношений: **егозить** - «вести себя беспокойно»; **балаганить** - «держаться несерьезно». В определении поведения значимо его соответствие некоторой норме, наличие противопоставленности обычаям: **фокусничать** - «поступать не так, как принято». Отрицательное в поведении обозначается имплицитно отрицательными единицами, негативное не эксплицируется.

В поле «действие и деятельность», наряду с частноотрицательными глаголами, определяющими сферу деятельности человека, выделяются глаголы, соотносимые с более широким кругом денотатов, с живой и неживой природой, - это глаголы перемещения. В глаголах перемещения отрицание связано с типичным набором обстоятельственных признаков: пространственных, временных, причинных и др. Темпоральный аспект связан с недолгим протеканием действия: **заехать** - «приехать ненадолго»; **пройтись** - «пойти ненадолго»; пространственный - либо с отсутствием указания на пункты перемещения, либо с указанием на небольшое расстояние: **забежаться** - «убежать неизвестно куда»; **проехать** - «съездить на небольшое расстояние».

Параметрические характеристики включают информацию о протекании действия, причем достаточно последовательно эта информация связана с невозможностью восприятия перемещения: **закрасться** - «незаметно проникнуть куда-л.»; **реять** - «незаметно двигаться»; **просочиться** - «незаметно и постепенно пробраться».

Таким образом, в частноотрицательных глаголах движения мы наблюдаем особую, ранее не отмеченную исследователями функцию отрицания, когда отрицание не связано с характером протекания действия, с его субъектно-объектными и обстоятельственными характеристиками. Оно находится «вне действия», процессуальный признак, соотнесенный с отрицанием, определяется только содержанием процесса восприятия. Следовательно, налицо определенное несоответствие между денотативной соотнесенностью и факторами, определяющими со-

держание отрицания в семантике данных глаголов. Как уже отмечалось, денотативная соотнесенность глаголов перемещения широка, тогда как содержание отрицания в них определяется действием человеческого фактора, что особенно ярко проявляется в глаголах ненаправленного перемещения, где значимо указание на движение не по прямой: **заехать** - «подъехать не прямо, а со стороны»; **петлять** - «двигаться не по прямой линии».

В поле «отношение» частноотрицательные глаголы принадлежат к различным семантическим группам. Это глаголы приобретения, где отрицание связано с характеристикой обстоятельств или объекта действия: **хватать** - *перен.* «получать нежелательное, неприятное»; глаголы передачи объекта и сохранения: **сберечься** - «остаться неизрасходованным»; **дарить** - «отдавать безвозмездно».

В частноотрицательных глаголах ЛСГ «лишение» отрицание связано с каузацией: **транжирить** - «неразумно, без толку тратить»; **промотать** - «нерасчетливо израсходовать»; с неразумными, бесполезными тратами.

Отметим, что антонимическая противопоставленность ЛСГ «сохранение», «лишение» не соотносится с отрицательными элементами семантики глаголов, входящих в состав групп.

Противопоставление данных глаголов соотносится с более обобщенным представлением о действительности, с противопоставлением существования - несуществования, наличия - отсутствия. При этом можно отметить обусловленность семантических отношений нашим восприятием действительности, что закономерно, так как семантические отношения, определяются нормами, убеждениями, зависящими от определенной культуры (Т.А.ван Дейк).

Поэтому также закономерно, что для глаголов эмоционально-оценочного отношения, как и для глаголов внешнего проявления отношения значимы *недоброжелательность, недовольство, неприятности, неодобрение*. Отрицание соотносится с негативно воспринимаемым в межличностных отношениях: **злопыхательствовать** - «проявлять недоброжелательство»; **дуться** - «выражать своим видом недовольство». В глаголах победы отрицание указывает на противоположный результат - поражение: **довоеваться** - «воюя, потерпеть неудачу». Определяя данные глаголы с учетом объекта, отмечаем их связь и с областью психофактов, социофактов.

При описании частноотрицательных глаголов поля «отношение»нами была выявлена и такая закономерность: чем более социализирована семантика глагола, обращена к репрезентации социальных

связей и отношений, тем более последовательно отрицание соотносится с негативной оценкой.

Частноотрицательные глаголы могут быть связаны и с областью натурфактов. Это глаголы поля «бытие, состояние, качество», обозначающие становление качества: **измельчать** - «стать неглубоким», в которых отрицание соотносится с приобретаемым признаком, определяемым визуально: **изгладиться** - «стать незаметным»; рационально: **искажиться** - «стать, оказаться неправильным». В глаголах становления признака среди отрицательно определяемых компонентов выделяются также «негодность» и «неровность». Если первый признак соотносим с нормой и регулярное присутствие его объяснимо, то второй признак очень частный, однако отсутствию этого признака уделяется много внимания: **огрубеть** - «стать негладким»; **разгладиться** - «освободиться от складок, неровностей».

С нарушением нормы, порядка соотносится отрицание в глаголах, обозначающих функциональное состояние: **лишиться** - «приходить в беспорядок». Актуально также указание на негодность: **обтрепаться** - «ноской прийти в негодность»; **обтереться** - «прийти в негодное состояние». Обратим внимание, что в данных глаголах отрицание связано не с утратой, а с приобретением признака, определяемого отрицательно. Среди отрицательно определяемых признаков нужно выделить «негодность» и «неровность». Если первый признак соотносим с нормой и регулярное присутствие его объяснимо, то второй признак очень частный, однако отсутствию этого признака уделяется внимание достаточно последовательно: **огрубеть** - «стать негладким; **разгладиться** - «освободиться от складок, неровностей».

Глаголы эмоционального состояния соотносятся с денотативным классом «человек»: **нахлебаться** - *перен.* «натерпеться чего-л. неприятного»; и хотя очевидна возможность денотативной соотнесенности подобных глаголов с более широким классом «живая природа», очевидно также, что эта соотнесенность вторична, обусловлена соотнесенностью с человеком. Отмеченная особенность денотативной соотнесенности глаголов состояния проявляется и в глаголах физиологического состояния, где состояние живых существ также определяется через соотнесенность с состоянием человека: **подкоситься** - «непроизвольно согнуться от слабости». В словарных дефинициях глаголов физиологического действия выделяются указания на непроизвольность состояния, его непродолжительность, несоответствие норме. Как показывает анализ, для частноотрицательных глаголов «бытия, состояния, качества» значим социальный аспект, соответствие признаков некоторой норме, и

отрицание связано с отступлением от нормы. При этом отрицание последовательно соотносится с негативно оцениваемым признаком.

Таким образом, денотативная связь частноотрицательных глаголов может определяться по-разному. При учете их субъектной соотнесенности отмечается связь данных глаголов с человеком и артефактами, а при учете объектной соотнесенности - связь с социофактами, психофактами.

Описание денотативной соотнесенности частноотрицательных глаголов позволяет также сделать вывод об антропологичности отрицания. Основанием для подобного вывода служат следующие наблюдения: круг отрицательных признаков разнообразнее там, где процессуальные признаки связаны с миром человека; частноотрицательные глаголы непосредственно или опосредованно связаны с человеком, так как только человеческим фактором объясняется выделение некоторых признаков.

Э.А. Лазарева
Уральский университет

Глагол в рекламе и глагольность рекламы

Реклама – произведение с яркой прагматической направленностью. Оно ориентированно на достижение экономических целей продажи товаров/услуг, а для этого необходимо привлечение потенциальных, а затем и реальных покупателей, формирование у них потребности в приобретении рекламируемого товара в широком смысле. Прагматическая экономическая направленность этого средства массовой коммуникации определяет его текстовые особенности. Это креолизованный текст, составленный из элементов разных знаковых систем: художественно-графической, аудиовизуальной, языковой. Мы обратимся к вербальной стороне рекламного произведения.

В многочисленных современных исследованиях рекламистов-социологов, психологов, маркетологов содержатся определения, вскрывающие сущность этого общественного феномена, его направленность на активизацию потребительской деятельности человека. Приведем пример: «Реклама – механизм для продажи товара. Замена живого продавца, длинная рука продавца, громко кричащего о своих товарах» [1. С.3]. Реклама – яркий текст, прямо обращенный к покупателю, наступающий на него, всеми способами расхваливающий свой товар. Реклама – это крик о товаре, что проявляется в этимологии слова: название «реклама» – от латинского слова «*reclamare*» – выкрикивать.